

налов, а именно: дела о государственных преступлениях, все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, дела о разбое, дела об умышленных убийствах, дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи, дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности и о сопротивлении представителям власти, дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия. Кроме того, военным властям предоставлялось право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения. Отмена военного положения на европейской территории СССР, кроме республик Прибалтики и западных областей Беларуси была осуществлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1945 г. 28 сентября 1945 г. пленум Верховного суда СССР в своем постановлении указал военным трибуналам, работавшим на территориях, где было отменено военное положение на необходимость перехода на использование процессуальных законов мирного времени. В западных областях Беларуси военное положение было отменено только 4 июля 1946 г.

ПОЛИТИКА РЕПРЕССИЙ НА БЫВШИХ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР В 1944—1947 гг.

Тюшко А.Д. , Фроловский В.А

БГЭУ (Минск)

К 1944 г. после успешного осуществления наступательной операции «Багратион» вся территория современной Беларуси была освобождена от немецких войск. Постепенно восстанавливали свою работу властные органы и суды. Вместе с тем была налажена работа военных трибуналов, чья роль значительно возросла за время войны. Так как с 22 июня 1941 г. вся территория Белорусской Советской Социалистической Республики была, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», объявлена на военном положении, трибуналам по решению военных властей передавались дела, входившие в компетенцию общих судов. Дела рассматривались на закрытых заседаниях, а приговоры трибуналов не подлежали кассационному обжалованию и немедленно приводились в исполнение.

Согласно официальным данным за «контрреволюционные преступления» трибуналами приговорено к различным видам наказания в 1944 году – 99 тысяч, в 1945 г. – 135 тысяч осуждённых «контрреволюционеров». За «измену Родине» было осуждено в 1944 – 52 757, в 1945 – 69 895 человек. Таким образом, за каждый день войны военными трибуналами всех видов выноси-

лось 1784 приговора, в том числе около 200 граждан приговаривались к расстрелу. Кроме того функцию судов выполняли Особое совещание при МГБ-НКВД и органы СМЕРШ. Особое совещание — орган внесудебной расправы, который был образован при Министерстве государственной безопасности СССР в сентябре 1946 г. Оно состояло из трех человек: председателя и двух членов. В работе Особого совещания в обязательном порядке участвовал Генеральный прокурор СССР, имевший право опротестовывать в Президиуме Верховного Совета СССР те или иные выносимые Совещанием по уголовным делам решения. Участие сторон не допускалось.

Самым массовым видом репрессий в последние годы войны и послевоенные годы стало интернирование. Интернированию подверглось большинство советских граждан, задержанных в 1944-1945 гг. органами контрразведки. В подавляющем большинстве случаев органам «СМЕРШ», НКВД-НКГБ и милиции не удавалось предъявить арестованным обвинений в совершении каких-либо конкретных действий, кроме участия в подпольной организации в период оккупации и боевых действиях против немцев. Поскольку этого было недостаточно для предания Военному трибуналу, то таких арестованных отправляли в СССР в качестве интернированных, в лагерь для военнопленных и в проверочно-фильтрационные лагеря для проведения дальнейшего следствия - «фильтрации». Многих участников подполья осудили на длительные сроки лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях системы ГУЛАГ. Проверочно-фильтрационные лагеря закрыли в 1947 г., после того как были «профильтрованы» миллионы советских военнопленных. По некоторым данным было репатриировано около 5,5 млн граждан СССР, с территории Беларуси свыше одного миллиона, из них: 20% расстреляны или осуждены на 25 лет лагерей, 15-20% осуждены на 5 лет лагерей, 10% высланы в отдаленные районы Сибири не менее чем на шесть лет. На территории Беларуси через проверочные, фильтрационные лагеря было пропущено свыше 350 тысяч человек, в том числе 50 тысяч офицеров.

Изложенное свидетельствует о том, что на освобождённых от немецких оккупационных войск территории Беларуси и других республик в период с 1944 по 1947 гг. правоохранительными органами были осуществлены массовые, зачастую неоправданные, репрессии. По нашему мнению, эти страницы в отечественной истории подлежат критической оценке и всестороннему объективному анализу.